

Как возможна философская премия в России⁹

А.А. Грякалов, С.И. Дудник, В.В. Савчук

В современной России нет национальной философской премии, как нет и других форм официального признания заслуг философов. Премия же (при условии, если она опирается на содержательный, а не на идеологические и политические резоны) есть не только отличие, награда и поощрение за реальные достижения, но и дает ориентир для философского и гуманитарного сообществ, а также для всех, кто интересуется историей и современным состоянием форм и стратегий мысли. Феномен премии в России рассматривается на примере премии Санкт-Петербургского философского общества «Вторая навигация», ее истории, идеологии и проблем. Обсуждается важная составляющая общества – публичная деятельность философа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: философская премия, критерии качества философского текста, признание, «Вторая навигация», политика.

ГРЯКАЛОВ Алексей Алексеевич – доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии и истории философии Института философии человека Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург.

alexalgr@mail.ru

ДУДНИК Сергей Иванович – доктор философских наук, директор Института философии Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург.

s.i.dudnik@gmail.com

САВЧУК Валерий Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург.

vvs1771@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 19 июля 2018 г.

Цитирование: *Грякалов А.А., Дудник С.И., Савчук В.В.* Как возможна философская премия в России // *Вопросы философии.* 2019. № 1. С. 204–211.

1. Истоки и горизонты

Отечественная философия в кризисе, философ не востребован в обществе, в вузах, в СМИ, не играет роли в культурной жизни. Нынешняя кризисная ситуация имеет свою предысторию. Философов в России принято было объявлять сумасшедшими, ссылать, высылать на пароходах, репрессировать, а не поощрять и не награждать. Нужно признать, что

⁹ Статья написана при финансовой поддержке гранта РНФ 16-18-10162 «Новый тип рациональности в эпоху медиального поворота», СПбГУ.

© Грякалов А.А., Дудник С.И., Савчук В.В., 2018 г.

в обществе философия практически не присутствует. Не реагируя на события политической, художественной, экономической и научной жизни, она почти не влияет на них. В публичных дебатах мы слышим позицию кого угодно, кроме мнения философов. За исключением, конечно, тех политиков, кто отмечен докторской или кандидатской степенью за диссертации, которые никто не читал и которые не могли оказать никакого влияния на сферу идей. Философ в нынешней ситуации пребывает в малозаметной академической нише. Мы знаем, что художника обидеть может каждый, а вот философа — никто, поскольку нельзя обидеть того, кого нет в культуре. А те, кто все-таки есть, например, именующий себя философом писатель Михаил Веллер или философы, ушедшие в (гео)политику, как например Александр Дугин, или политики, получившие ученую степень по философским наукам, сообществом философов отвергаются.

В западных странах во многом иной образ взаимоотношения общества и философии: там слово философа не только актуально присутствует на страницах газет и журналов, но и отмечается премиями. Ныне философ в Германии может среди других многочисленных премий получить «Немецкую философскую премию Фонда Макс Уве Редлера» с премиальным фондом 100 000 Евро (Deutsche Philosophiepreis der Max Uwe Redler Stiftung), премию Теодора Адорно, денежное выражение которой составляет 50.000 евро или «Премия за философскую эссеистику» (Der Tractatus-Preis für philosophische Essayistik) — 25.000 Euro). Если посмотреть биографию Юргена Хабермаса, то за свои труды он отмечен 22 премиями и медалями: от премии Теодора Адорно (1980) до международной премии «Клюге» (США), которая названа в честь Джона В. Клюге (John W. Kluge), за труды в области наук о духе и социальных наук. Ее призовой фонд составляет 1 млн дол. В современной Франции же, как отметил проф. С.Л. Фокин, нет такого специального института премий, если не считать «Премии лицестов за лучшую книгу по философии», учрежденную в 2015 г., лауреатом которой является Фредерик Вормс. Даже почтенное «Французское философское общество», учрежденное в 1901 г., не имеет своей премии. Зато французские философы получают Нобелевские премии в области литературы (Анри Бергсон, Альбер Камю). Отказ Ж.-П. Сартра от премии был замечен обществом едва ли не в большей степени, чем факт ее присвоения. Кроме французских философов, Нобелевскую премию получили профессор Йенского университета Рудольф Эйкен и Бертран Рассел, а в 1952 г. Альберт Швейцер — Нобелевскую премию мира.

Премии Французской академии (их было много по имени учредителя-мецената), основанные в начале или середине XX в., больше не присуждаются. Вспомним, к примеру то, что за выход в свет двухтомного издания «Философия свободного духа» (1927—1928) Н.А. Бердяев был удостоен такой премии в 1939 г. Сейчас присуждаются премии по Poésie, Littérature et Philosophie, Histoire et Sociologie (10000 евро), это ступени к признанию. Именно присуждение такой премии предвещает избрание в члены Академии — главное признание для философа. Сейчас из сорока *Бессмертных* два философа: Ж.-Л. Марион, феноменолог католического толка, и А. Финкелькрот (моральная и политическая философия). Кроме того, заветная мечта (премия) каждого французского философа — получить кафедру в Коллеж де Франс, где разное время преподавали Морис Мерло-Понти, Мишель Фуко, Ролан Барт. Такая кафедра не только знак символического признания, но и своеобразная пожизненная рента. Полгода читается избранный автором курс, на который сбегается «весь Париж», а потом автор у себя дома или в зарубежном университете создает книгу для публикации. Во Франции, следовательно, созданы и действуют свои стратегии оценки и признания философского символического капитала.

А что же в современной России? В ряду отечественных премий положение дел таково: русские писатели и поэты имеют свои многочисленные премии, ученые — свои премиальные признания, а у философов премии — исключение. И, как результат, Россия не знает не только общенационального философского рейтинга, но и региональных лауреатов. В советское время заметный след оставила премия имени Н.Г. Чернышевского — научная награда Академии наук СССР, была учреждена в 1956 г. с формулировкой «за выдающиеся научные работы в области общественных наук». Премию присуждали раз в три года. Так, например, в 1964 г. ею были награждены Э.В. Ильенков и Б.М. Кедров, в 1969 г. — М.М. Розенталь. Она просуществовала

до 1988 г. По сей день существует единственная академическая философская премия имени Г.В. Плеханова — научная награда Академии наук СССР, была учреждена в 1969 г. с формулировкой «за выдающиеся научные работы в области философии», с 1994 г. присуждается РАН. Ее номинантами в разные годы были такие известные философы, как Т.И. Ойзерман, Х.Н. Момджян, П.П. Гайденок, Н.В. Мотрошилова, И.Т. Касавин. Премия продолжает существовать в рамках РАН по сей день.

Одним из редких исключений общественного признания можно назвать радикально-некоммерческий жест «Премии Андрея Белого», включающий в себя значимую для философии позицию «За гуманитарные исследования и эссе». Лауреатами стали видные отечественные философы: в 2000 г. И.П. Смирнов, в 2002 г. В.А. Подорога, в 2009 г. Н.С. Автономова, а в недавнее время Е. Петровская, И. Чубаров и М. Куртов. Признание общественности в целом и философского сообщества в частности дорого для каждого исследователя не только в силу дефицита отечественных премий, но и в силу того, что участие в общественной жизни — давняя традиция философии. Справедливости ради стоит вспомнить претензии некоторых философов на получении государственных премий. Так А.В. Потёмкин вспоминал: «В 1962 г. я ввязался в драку с академиками. В Москве 150 авторов трудились над изданием шеститомной “Истории философии”. Вышло только 5 томов, и авторы стали претендовать на Ленинскую премию. Видно было, что труд того не стоит... <...> Простудировав пять томов, я обнаружил, что это не серьезное концептуальное научное исследование, а бессвязная куча ученических конспектов, по страницам которых кочуют предрассудки тысячелетней давности. Газета “Известия” опубликовала мою критическую заметку “Неоправданная поспешность”» [Римский, Майданский, Перетятыкин, Римская 2017, 71].

2. Имена, идеи и книги

Создав в 2002 г. первую в России региональную философскую премию «Вторая навигация», философское сообщество Петербурга впервые регулярно определяет своих лидеров не в отдельном институте философии или университете, а в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В 2017 г. у премии круглая дата — ей пятнадцать лет. Именно в ней философы Петербурга и Ленинградской области пытаются восстановить справедливость, на которую указывал еще в начале XIX в. Н.М. Карамзин: «Мы никогда не будем умны чужим умом и славны чужою славою. Французские, английские авторы могут обойтись без нашей похвалы, но русским нужно по крайней мере внимание русских». Ведь если общество игнорирует свою философию, оно, чаще всего даже не подозревая об этом, пользуется той, что решает специфические проблемы своей культуры, своего общества и своего топоса. Это первая в советской и постсоветской России регулярная региональная премия вне рамок конкретной институции ИФ РАН или отдельного университета, которая вручается за философские исследования сообществом философов. Это, так сказать, внутрицеховой рейтинг. По звездам кормчий на море проводит корабль к желанной земле — кормчий-философ призван осуществить умное делание в жизни каждого дня. См.: [Хайдарова 2007].

Смысл философской премии состоит в актуализации мысли о современности — необычайно сложной и противоречивой, порой трагической. Разрушение и искажение традиций, отчуждение, разобщенность поколений, отсутствие рационально промысленных сглаживающих начал, невнятное представление о происходящем, коррупция политических и национальных элит и следующий из этого этноцентризм, отсутствие долговременной социальной стратегии, принципиальная уязвленность происходящим, перманентное переписывание истории — наличные данности современности очевидны, равно как и их опасность для устойчивого существования. Ее преимущество, например, перед поддержкой проектов с помощью *грантов*, которая оказывается исследователям за будущие исследования, ценность которых и их результат далеко не очевидны. Философская же премия обладает тем несомненным достоинством, что дается за *уже сделанную работу*, за написанный труд, в свете той оценки и того отклика, который он вызвал у читателей. И немаловажно, что премия, втягивая в воронку усиления коммуникации, публичности и самоидентификации философского сообщества,

центрирует все интеллектуальное пространство, но «центр — это именно то место, где происходит раздел между уровнями, где пространство становится священным, совершенно реальным» (Мирча Элиаде). Коммуникация в поиске лучшего исследования, лучшей книги акцентирует спрос на самостоятельность и оригинальность работ. Ранжируя и оценивая тексты, премия заставляет обратить взор на себя, свое настоящее, произвести оценку. Внимание к себе, к своему контексту, к событиям актуальной мысли. Из совершенно реальной ситуации отбора претендентов каждый раз заново пишется история признания.

Редким исключением является премия Санкт-Петербургского философского общества, учрежденная в 2002 г. Ее активно поддержал председатель философского общества Ю.Н. Солонин. Идея премии принадлежала В.В. Савчуку, организаторы премии А.А. Грякалов (неизменный председатель жюри премии и автор ее стратегии) и А.Н. Исаков, которому принадлежит название «Вторая навигация». Вручение премии было приурочено к проведению научно-культурного форума «Дни петербургской философии» 15–16 ноября 2002 г. Организаторами этих дней выступили Санкт-Петербургское философское общество, Санкт-Петербургский государственный университет, философский факультет СПбГУ. Дата проведения Дней философии была приурочена к 80-летию отплытия «Философского парохода». Отныне вручение премии на «Днях петербургской философии» стало традицией. Нелишне будет указать, что премия была финансово обеспеченной. В разные годы от нескольких тысяч рублей, до 1 тыс. евро.

Почему «Вторая навигация»? Термин принадлежит Платону. В образной системе Платона первая навигация символизировала постижение мира на основе чувств, а вторая связывалась Платоном с умозрением и космически ориентированной мыслью. Умозрение есть движение в мысли с помощью собственных усилий, иными словами, ум движет сам себя. Первая навигация, по существу, закончилась неудачей, ибо досократикам не удалось до конца объяснить воспринимаемый мир посредством чувств. Поэтому философия нашла новое измерение: бытие сверхчувственного, умопостигаемого. Оно требует больших усилий. Это означало открытие метафизики.

В заметке, посвященной вручению первой премии, Н. Осминская отметила следующее: «В общем, покуда Москва блюдет самообраз Третьего Рима, Санкт-Петербург пробуетеся на роль Новых Афин. Памятуя о том, как благотворно сказалась на философии древних традиция агона, петербургское философское общество решило учредить премию, которая будет вручаться раз в год за философские тексты и за вклад в развитие философии города. Назвали ее “Вторая навигация”. А станет ли Питер и в самом деле Новыми Афинами и выведет ли “Вторая навигация” Россию из интеллектуального варварства, пока предсказывать не берусь. Жизнь покажет» [Осминская 2003].

В жюри премии «Вторая навигация» были избраны: А.А. Грякалов, (председатель жюри), Е.А. Гусева, А.Н. Исаков, Л.К. Круглова, В.В. Савчук, А.Б. Паткуль (секретарь). Членами жюри в настоящее время являются также: А.М. Соколов, И.Д. Осипов, И.В. Кузин.

3. Номинации и стратегии определений

В первый год существования премии то ли из-за опасения, что она не проживет более года, то ли из-за естественного желания в одночасье наградить всех достойных были определены семь номинаций. К рассмотрению жюри принимало материалы, опубликованные в открытой печати. На премию могли быть выдвинуты коллективные и индивидуальные монографии, учебники по философии и философским дисциплинам, цикл статей или отдельная статья, философские эссе. Материалы на премию могли быть также представлены учебными заведениями, кафедрами и другими научными учреждениями, а также допускалось выдвижение материалов группой лиц или самовыдвижение соискателей премии.

Победителями премии в номинации «За лучшее философское исследование» в разные годы были награждены Я.А. Слинин, А.Г. Черняков, С.Л. Фокин, Е.А. Торчинов, С.А. Чернов, К.Г. Исупов, А.Г. Погоняйло, Б.В. Марков, С.С. Гусев, Д.Н. Разеев, Д.В. Шмонин, И.Б. Микиртурмов, К.А. Сергеев, А.С. Колесников, К.П. Шевцов,

В.В. Савчук, В.Ю. Сухачев, Н.А. Грякалов. Многие из них стали виднейшими представителями петербургской философской школы.

Второй важнейшей номинацией, неизменно присутствующей в премии, была номинация «За философскую инвестицию в культурную жизнь Петербурга», которой награждались следующие философы Петербурга: Ю.Н. Солонин, М.С. Каган, А.К. Секацкий, К.С. Пигров, С.Н. Иконникова., А.А. Корольков, Я.А. Слинин, Ю.В. Перов, К.Г. Исупов, А.А. Ермичев, В.И. Стрельченко, В.И. Кобзарь, Ю.И. Ефимов, К.В. Султанова, Л.К. Круглова, А.А. Грякалов. Сегодня они являются несомненными интеллектуальными лидерами и признанными авторитетами петербургской философской сцены.

4. Топосы философии и философов. Против неопределенности

Конкурс и премия «Вторая навигация» в определенной степени дают возможность уточнить и верифицировать расположение философии и философов в мегаполисе, где предельная скученность существования неотделима от разобщенности. Экзистенциальное стремление уйти от скученности может порождать еще большую отчужденность. Зримое *реальное* интеллектуальное существование заряжено не только качествами диалога, но и фантомами неприятия коллег.

Философское пространство Санкт-Петербурга, наверное, как и любого крупного города, *гетерогенное*, идейные местоположения не переводятся друг в друга без остатка. В этом контексте топосы философии и философов оказываются странно смещенными: с одной стороны, они находятся в центре-университете, с другой стороны, вытеснены на окраины существования, в том числе, к сожалению, на периферию академических процессов. Но философия даже и в таком инерционном положении занимает в культуре свое место-без-места. Важна дескрипция и герменевтика местоположений философии и философов, что может быть совмещено с темой *топологической субъективности*. Философия становится местом сборки субъективности, соединяя в топологическом единстве *вечное и временное*.

Можно выделить три проблемных позиции в определении топосов философии и философов. В их пределах реализованы различные стратегии экономики смысла, в том числе философской рефлексии:

- *реальная экономика рецептов и интерпретаций философской классики;*
- *символическая экономика мысли разнообразных «новых сообществ»;*
- *событийная экономика актуальной философской мысли.*

В каждой из позиций есть свои диагностические достоинства.

В чем возможность понимающей сходимости позиций?

Интерес к проблемам *исчезновения и рассеяния* сменяется актуализацией *неопределенности* в философии, эстетике, антропологии, медиасфере. Это же предстает как знак не совсем определенного «поворота» в рефлексии субъективности. О неопределенности как характеристике смутного существования в свое время писал А.Ф.Лосев («Нет в бытии ничего понятного и четкого... Как жизнь бесчеловечна, как жизнь бесчеловечно непонятна. Где начало и конец, где середина бытия? ...Я ничего не понимал») [Лосев 1993, 298–299], однако в его взгляде она могла быть преодолена за счет обращения к устойчивым константам космоса, идеи или красоты. Сегодня же неопределенность не просто «занимает место» какой-либо определенности, напротив, неопределенность ополчается на любое определенное, становящееся радикально недостаточным.

Неопределенность соотносится с пониманием пределов в культуре, телесности, языке, эстетическом опыте и самой расположенности – *уместности* мысли. И в «общем плане» рефлексия неопределенности будет представляться одной из форм выхода из ситуации, которую «можно было бы обозначить» как «*постмодернистский релятивизм*».

Какова реакция на неопределенность? Именно внимание к непереваемости религиозного опыта, языка, словаря или ментальности, равно как и как рост интереса к опыту травмы, насилия или террора говорит о возрастании неопределенности существования. Более того, очерк рассматриваемых материалов петербургских ученых представляет усилие

преодоления неопределенности посредством обращения к проблематике лектона, топологической рефлексии, философии события, с одной стороны, а с другой, посредством обращения к антропологическим константам существования. Оселок, на котором поверяется мысль — это сообщества. Не произведение, тем более не научные открытия, хотя значимость эстетического опыта и достижений в науке никуда из философии не уходит. Более того, имеет смысл идти к индивидуальности и индивидуации.

Важно внимательно отнестись к сфере философской публичности, в том числе к тому, какие именно рефлексивные пространства осваивает и считает первостепенными то или иное философское сообщество. В этом смысле нужно помнить о значимом различении *частного, общего и священного* в пространстве культуры — именно в соотношении между ними происходит философский диалог.

Какие диалогические стратегии разворачиваются в пространстве современной философской мысли? Хотя речь идет о том времени, когда была создана группа экспертов премии «Вторая навигация», имеет смысл говорить не только об этом периоде и даже не только с точки зрения временности, а об интеллектуальном пространстве: вряд ли следует какую-либо одну из исходных философских идей рассматривать в качестве неизменной детерминанты. Важно понять, как взаимодействуют смыслы, проекты, события и даже предпочтения. Как классифицировать в том числе и собственно философский элемент как знак действия и ориентира мысли. Речь о научно-дисциплинарном пространстве, которое может быть выявлено и проанализировано.

5. *Дискурс и пространство политического*

Тема оценки трудов современных философов, философской *навигации* обращает нас как раз к проблемам диагностики, свидетельства и утверждения смысла и существования. Выражением этого как раз и является внимание к феномену праздника, повседневности, тотальной антропологии, аналитике массмедиальных потоков, этических и эстетических проектов и утверждений. Неизменно при проведении «Дней философии в Санкт-Петербурге» проводятся совместные заседания с журналистами, писателями, семинары представителей самодетельной философии. И дело не только в значимости стратегий междисциплинарности, а в обращении к тем образам, идеям и местам обитания, где доминантные отношения приостановлены или существенно модифицированы, что ведет к коррекции рефлексивных программ. В этом плане даже пресловутая конференция с названием «Философия пива», ставшая предметом для широких дискуссий, оказывается показательной для выявления болевых точек существования. Далеко не всегда они могут быть зафиксированы и поняты в оптике универсальных конструкций *социальной философии*.

В соотношении позиций при полном внимании к тому, что происходит на границах и переходах, высвечиваются социальные силы и предпочтения, в том числе становятся более понятными отношения между знанием, властью и утверждениями человеческого. Таким образом, анализ дискурса и всего символического универсума, который оказывается в поле внимания экспертов премии «Вторая навигация», способствует более точному пониманию социальных процессов и стратегий рефлексии. Конечно, далеко не все проблемы современной жизни попадают в поле внимания исследователей, работы которых оказываются в поле внимания экспертов. Но несомненным достоинством является актуализация внимания к самому существованию философии — в университете, в Санкт-Петербурге, в России. Речь идет о внутренних изменениях в таком цивилизационном пространстве, где, надо признать, существование философии и философов по многим позициям оказывается институционально смещенным. Надо отметить при этом, что большинство работ, рассматриваемых в программе экспертной оценки премии «Вторая навигация», имеет более или менее выраженный интерес к сфере политического, понимаемого как сфера-посредник между личностным существованием и социальной жизнью. Ведь именно политическое ставит под вопрос *настоящее* с его многообразием проявлений и чрезвычайной сложностью определения единого во многом — константных характеристик существования, без понимания ко-

торых жизнь социума лишается перспектив. Политика (хотя бы перформативно) устанавливает образы настоящего и будущего, привлекая для их обоснования те или иные картины истории. И в этом смысле проекции политики стремятся предстать как эстетически оформленные – вернуть обаяние и ауру существования необходимо как раз там, где исчерпаны перспективы великих проектов. Мысль рождается в конкретном социальном – в том числе национальном – пространстве. Достоинство значимого для отечественной традиции образа *философии как поступка* состоит в сохранении активного предстояния бытию. Может быть, именно эта особенность быть поступающим жизнестроением наиболее ценна в современной ситуации. Философы могут помочь многое представить и понять, если прислушиваться к их голосу. Именно в сфере политического конституирует себя актуальная рефлексия, способная к усилению и утверждению существования. Существенно влияющие на образование утопические и анти-утопические идеологические построения недавнего прошлого во многом оттеснены и откорректированы. Необходим умный и творческий философский опыт, ведь стратегии образования строятся как проекции философских образов мира.

Источники и ссылки – Primary Sources and References in Russian

Лосев 1993 – *Лосев А.Ф.* Театрал // Лосев А.Ф. Жизнь. Повести. Рассказы. Письма. СПб.: Комплект, 1993.

Осьминская 2003 – *Осьминская Н.* Окно в Россию. Питерские философы о судьбах страны и человечества // Exlibris НГ. 2003. 20 ноября. № 42 (307).

Римский, Майданский, Перетятыкин, Римская 2017 – *Римский В.П., Майданский А.Д., Перетятыкин Г.Ф., Римская О.Н.* Фрагменты истории советской философии в переписке Эвальда Ильенкова с Михаилом Петровым и Алексеем Потёмкиным // Наука. Искусство. Культура. 2017. № 4 (16). С. 67–86.

Хайдарова 2007 – *Хайдарова Г.Р.* О премии Санкт-Петербургского философского общества «Вторая навигация» // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2007. Том. 8. Вып. 2. С. 258–263.

Voprosy Filosofii. 2019. Vol. 1. P. 204–211

How is possible philosophical award in Russia¹⁰

Alexey A. Gryakalov, Sergey I. Dudnik, Valery I. Savchuk

In modern Russia there is no national philosophical award, as there are no other forms of official recognition of the merits of philosophers. The prize (provided it is based on a substantive and not on ideological and political grounds) is not only a difference, a reward and a reward for real achievements, but also provides a reference point for the philosophical and humanitarian communities, as well as for all who are interested in history and the modern state of forms and strategies of thought. The phenomenon of the award in Russia is considered, on the example of the award of the philosophical society of St. Petersburg "Second navigation", its history, ideology and problems. An important component of the society is the public activity of the philosopher.

KEY WORDS: philosophical award, criteria for the quality of the philosophical text, recognition, second navigation, politics.

GRYAKALOV Alexey A. – DSc in Philosophy, Professor at Department of the Philosophical Anthropology and History of Philosophy, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg.

alexalgr@mail.ru

¹⁰ The paper is supported by RFBR, grant No 16-18-10162.

DUDNIK Sergey I. – DSc in Philosophy, Director of the Institute of philosophy at Saint Petersburg State University, Saint Petersburg.

s.i.dudnik@gmail.com

SAVCHUK Valery I. – DSc in Philosophy, Professor at Department of Cultural Studies, Philosophy of Culture and Aesthetics of Institute of philosophy at Saint Petersburg State University, Saint Petersburg.

vvs1771@rambler.ru

Received at July 19, 2018.

Citation: Gryakalov, Alexey A., Dudnik, Sergey I., Savchuk, Valery I. (2018) “How is possible philosophical award in Russia”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 1 (2019), pp. 204–211.

DOI: 10.31857/S004287440001906-1

References

Khaidarova, Gulnara (2007) “On the prize of the St. Petersburg Philosophical Society "Second Navigation"”, *Bulletin of the Russian Christian Academy of Humanities*, Vol. 8, No. 2, pp. 258–263 (in Russian).

Losev, Alexey F. (1993) “Theater”, Losev A.F. *The life. The story. Stories. Letters*, Kit (in Russian).

Osminskaya, N. (2003) “A window to Russia. St. Petersburg philosophers about the fate of the country and humanity”, *Exlibris NG*, No. 42 (307), November 20, 2003 (in Russian).

Rimskiy, Viktor, Maidansky, Andrey, Peretyatkin, Grigoriy, Rimskaya, Olga (2017) “Fragments of the history of Soviet philosophy in Evald Ilyenkov's correspondence with Mikhail Petrov and Alexey Potemkin”, *Science. Art. Culture*, No. 4 (16), pp. 67–86 (in Russian).